

И. Н. ХРАПУНОВ
**ПОГРЕБЕНИЕ СЕРЕДИНЫ III в. н. э. ИЗ МОГИЛЬНИКА
ДРУЖНОЕ**

Могильник находится в Центральном Крыму, в 20 км к юго-востоку от Симферополя, в 1 км к юго-востоку от с. Дружное. Он расположен на крутом склоне одного из отрогов Долгоруковской яйлы, на высоте более 500 м над уровнем моря. Могильник был известен Н. И. Репникову, который верно назвал его катакомбным (1, с. 118). Точное определение типа погребальных сооружений вряд ли возможно без раскопок, но об их результатах в печати не сообщалось. В настоящее время могильник в значительной степени уничтожен карьером. Во время работ в карьере был найден склеп, который в 1984 г. исследовали А. И. Айбабин и В. А. Сидоренко. Систематические раскопки могильника ведутся с 1990 г. За три года исследовано более 3000 кв.м. Открыто 58 погребальных сооружений, в том числе 13 склепов, 28 подбойных, 17 грунтовых могил (7 из них предназначены для погребения коней).

Могила № 24 состояла из узкой входной ямы, ориентированной с запада на восток, и подбоя. Размеры входной ямы на уровне материка 1,15 x 0,9 м, глубина - 1,85 м. На глубине 1,15 м от верхнего края могилы в южной стене входной ямы имелась ступенька, сужающая ее до 0,4 м, у дна. Подбой сделан в северной стене входной ямы и отделен от нее закладом из крупных, тщательно обработанных плит песчаника. Внизу плиты были укреплены мелкими камнями, такими же камнями заложены щели между плитами.

Подбой - овальный в плане, размеры его 2,2 x 1,2 м, высота 0,7 м. Дно подбоя находится на одном уровне с дном входной ямы (рис. 1, 1-3).

Погребение было совершено на дне подбоя в вытянутом положении на спине, головой на запад. При этом следует отметить, что сохранилось лишь несколько обломков черепа и длинных костей. Положение скелета пришлось фиксировать, главным образом, по остаткам костного глена.

Между черепом и западной стеной подбоя найдена разломанная деревянная шкатулка, окованная бронзовыми пластинами (рис. 1, 4, 1; 2).

В шкатулке находились три серебряные монеты (рис. 1, 4, 2-4; 5, 1-3) и бронзовое кольцо (рис. 1, 4, 5; 4, 1). На черепе обнаружены две золотые серьги, украшенные сердоликами (рис. 1, 4, 7; 4, 16), на шее - ожерелье, состоящее из треугольной гагатовой подвески (рис. 1, 4, 8; 4, 4), янтарной короткоцилиндрической бусины (рис. 1, 4, 8; 4, 3), двух стеклянных оранжевых бочковидных бусин (рис. 1, 4, 8; 4, 5) и 23 гагатовых ромбовидных бусин с двумя параллельными каналами отверстий (рис. 1, 4, 8; 4, 2).

На правом предплечье найдены две округлые бусины из голубого египетского фаянса, одна - гладкая (рис. 1, 4, 9; 4, 11), другая - ребристая (рис. 1, 4, 9; 4, 12), стеклянная черная округлая поперечносжатая бусина (рис. 1, 4, 9; 4, 13), серебряное зеркало - подвеска, разломанное на две части (рис. 1, 4, 10; 4, 14). На костях левого предплечья расчищена серебряная фибула с надетым на нее серебряным кольцом (рис. 1, 4, 13; 4, 10).

На лучевых костях у запястий сохранились пластинчатые серебряные браслеты с шарнирными щитками, плакированными золотой фольгой и украшенными сердоликами (рис. 1, 4, 12, 15; 5, 4, 5). На кости правой руки был еще один се-

ребристый браслет с утолщенными незамкнутыми концами (рис. 1, 4, 11; 4, 15). Все браслеты лежали на слое кожного тлена. На месте тазовых костей, слева, обнаружен железный нож с деревянной ручкой и серебряным навершием. Судя по зафиксированным остаткам дерева, нож помещался в деревянный футляр красного цвета, окованный тремя серебряными обоймами, крепившимися к серебряной пластинке с петлей для подвешивания (рис. 1, 4, 16; 3, 1).

Непосредственно под ножом лежал серебряный предмет, состоящий из двух согнутых полукругом и вставленных одна в другую пластин. Вверху они соединялись кольцом, а внизу - украшены проволочными подвесками (рис. 3, 3). Близ ручки ножа, у костей левой руки, находились бусы: две из египетского фаянса, округло-ребристые, голубого цвета (рис. 1, 4, 14; 4, 9), округлая поперечножатая из черного на вид стекла, украшенная разноцветными пятнами (рис. 1, 4, 14; 4, 8), стеклянная черная округлая поперечножатая (рис. 1, 4, 14; 4, 7), стеклянная с ребристой поверхностью темного цвета (рис. 1, 4, 14; 4, 6). Рядом с левой бедренной костью обнаружено несколько куриных костей. (рис. 1, 4, 17).

Подбойные могилы, подобные публикуемой, представляют собой один из характерных элементов позднесарматской археологической культуры (2, с. 192). Кроме сарматских могильников, они открыты на некрополях античных городов и сельских поселений Северного Причерноморья (3, с. 25-27, 88; 4, с. 17-19), у поздних скифов в Крыму (5, с. 59 сл; 7) и на Днепре (8, с. 54, 57, 59). Из подбойных могил в значительной степени состоят синхронные Друженскому Инкерманский и Чернореченский некрополи (9, с. 16-29; 10, с. 91-112), спорадически они встречаются в черняховских могильниках, особенно в Причерноморье (11, с. 49-50). Причем во всех случаях наличие подбойных могил рассматривается исследователями как результат сарматского влияния [Речь идет о позднесарматском периоде. Появление подбойных могил в более раннее время на некрополях античных городов и у поздних скифов не обязательно связывать с сарматами (12, с. 78; 3, с. 27; 13; 14, с. 87-88)]. Некоторое своеобразие публикуемой могилы заключается в том, что дно подбоя и входной ямы находятся на одном уровне. Обычно, в том числе и в других могилах в Дружном, дно подбоя расположено ниже, а переход от входной ямы к подбою оформлен в виде ступеньки. Входные ямы позднескифских могил, в отличие от друженских, обычно забивались камнями.

Западная ориентировка погребения в могиле № 24 не соответствует общепринятой в позднесарматское время меридиональной, чаще северной, ориентации умерших. В Дружном ориентация подбойных могил была целиком подчинена условиям местности. Все входные ямы выкапывались вдоль крутого склона, на котором расположен могильник, иными словами, они были ориентированы с запада на восток. Подбой устраивался в длинной, северной или южной, стене входной ямы, есть могилы с двумя подбоями. Умерших помещали параллельно входной яме, чаще головой на восток, иногда на запад (как в данном случае).

Обратимся к анализу погребального инвентаря.

Шкатулка. Сделана из дерева. Стенки ее соединены с крышкой и дном с помощью согнутых бронзовых пластинок, которые крепились к деревянной основе бронзовыми гвоздиками (рис. 2, 2, 3, 4). На лицевой стенке сохранилась прямоугольная бронзовая накладка с замочной скважиной и еще одним узким отверстием. Она прибита к шкатулке четырьмя бронзовыми гвоздиками, с большими декоративными шляпками. Накладка украшена пятью врезными концентрическими окружностями. Размеры ее 6,7 x 6,4 см (рис. 2, 1). Механизм замка крепился на стенке шкатулки изнутри. Деталью запора служила бронзовая, сужающаяся книзу

пластина, нижняя часть которой повернута под прямым углом и имеет прямоугольное отверстие. Она подвешивалась к кольцу, укрепленному на стенке шкапулки. Нижняя часть этой пластины вставлялась в узкое отверстие на накладке, изнутри в нее поворотом ключа вдвигался засов замка (рис. 2, 3).

Рядом со шкапулкой найдено 13 костяных треугольных и прямоугольных маленьких накладок. Их размеры 1,1 x 0,6 см, 0,9 x 0,8 см и т. п. (рис. 2, 3). Судя по одной накладке, сохранившейся *in situ*, их вставляли под бронзовые пластины. Края накладок при этом выходили наружу и создавали декоративный эффект (рис. 2, 5).

Шкапулки или ларцы в качестве погребального инвентаря широко использовались в античных городах, кроме того, их находят в сарматских подкурганых погребениях, на территории римских провинций, у поздних скифов (15, с. 123-138). В качестве ближайших, территориально и хронологически, аналогий укажем на могильники Бельбек I-IV (16, с. 42-43) и Инкерманский (9, с. 36, 38, рис. 21, 13, 16) в Юго-Западном Крыму.

Монеты. [Определение и описание монет сделано В. А. Сидоренко] 1. Серебро, антониниан. Л. ст.: IMP(erator) G(aius) M(essius) Q(uintus) TRAIANUS DECIUS AUG(ustus). Голова Деция в лучистой короне вправо. Об. ст.: Женская фигура влево в рост с рогом изобилия в левой и мешком в правой руках: V. BERITAS A/U / G (usta.). Рим. Траян Деций (249-251 гг.) (рис. 5, 2).

2. Серебро, антониниан. Л. ст. IMP(erator) GORDIANUS PIUS ... AUG.

Голова Гордиана III в лучистой короне вправо. Об. ст.: Мужская фигура в рост с копьем в правой и пучком дротиков (ветвью?) в левой руках: IOVI STATORI. РИМ. Гордиан III (238-244 гг.) (рис. 5, 3).

3. Серебро, антониниан. Л. ст.: IMP(erat) M(arcus) IUL(ius) PHILIPPU /S/ AUG. Голова Филиппа II в лучистой короне вправо. Об. ст.: Афина в аттическом шлеме с копьем и венком, сидящая на троне влево: DOMNA A ETU. NAE. Рим. Филипп II (247-249 гг.) (рис. 5, 1).

Кольцо бронзовое, пластинчатое с уплощенными, разомкнутыми концами. Диаметр 1,8 см (рис. 4, 1).

Такое же кольцо найдено в сарматском подкурганном погребении III в. н. э. у с. Бузовка (17, с. 84-85, рис. 2, 6). Подобные вещи происходят из могилы № 15 с трупосожжением из могильника Бельбек I (16, с. 47, рис. 1, 6) и подбойной могилы № 84, в которой на Восточном некрополе Неаполя во II-III вв. н. э. была похоронена девочка-подросток (6, с. 72, табл. XXX, 14). Еще одно кольцо найдено в могиле № 6 могильника Скалистое III в Юго-Западном Крыму (18, рис. 6, 39). Более отдаленной аналогией является перстень из подбойного женского погребения № 6 на грунтовом сарматском могильнике III в. н. э. у с. Кринички в Молдавии. Судя по описанию, на широкие несомкнутые концы бронзового перстня была напаяна пластинка с изображением женской головы. На рисунке перстень показан без этой пластинки. Изображение на перстне из могильника у с. Кринички позволяет отнести такого рода изделия к продукции римских, вероятно, провинциальных мастерских (19, с. 252, рис. 2, 4).

Серьги. Изготовлены из золота. Состоят из дужки и щитка. Дужка проволочная, ложновитая. Замок сделан в виде крючка, которым заканчивается дужка, и петелька, припаянная к щитку. Щиток овальный, украшен тремя напаянными ложновитыми проволочками и фольгой с рельефным орнаментом. В центре щитка находится овальный сердолик, вставленный в высокое гнездо. Размеры дужки - 3,3 x 1,9 см, щитка - 2,7 x 2,2 см, сердолика - 1,2 x 1,0 см (рис. 4, 16).

Серьги выполнены в стиле, который А. К. Амброз справедливо именовал "общепровинциальным, позднеантичным" (20, с. 9). Находки серег, подобных нашим, нередки в Причерноморье. Однако полностью аналогичных нет. Так, серьги из богатого погребения второй половины III - начала IV в. н. э., раскопанного близ Тананса, отличаются декорировкой щитка, вся поверхность которого, исключая, конечно, гнездо с камнем, заполнена рядами филигранных проволочек. Дужка этой серьги сплетена из тонких проволочек, а в друженских экземплярах дужка расчленена насечками, которые лишь имитируют плетение (21, с. 44, 55-56, рис. 2, 1; 4, 2). Об особенностях серьги из могильника Бельбек III судить трудно из-за неполноты описания и нечеткости иллюстрации, но по общему облику она несомненно близка публикуемым экземплярам. Кроме того, из-за путаницы в описании могил и нумерации вещей в таблицах не ясно, в каком комплекте эта серьга найдена (16, с. 33, 41, 52, рис. IV. 4). К тому же кругу изделий относятся серьги из погребения у с. Богодар в Приднепровье (22, с. 74, рис. 1, 6). Более отдаленной аналогией друженским могут служить находки из впускного грунтового женского погребения в кургане № 12 у с. Балки Запорожской обл. Здесь найдены две серебряные подвески с витыми дужками и принадлежавший одной из них медальон со стеклянной вставкой (23, с. 65-66, рис. 5, 2). Отметим, что С. Безуглов и А. Захаров обоснованно предложили датировать погребения у с. Богодар и у с. Балки не первой (как в публикациях), а второй половиной III в. н. э. (21, с. 55).

В подобной могилах №№ 2, 3 и 9 Чернореченского могильника найдено по паре серебряных серег с овальными медальонами, украшенными сердоликовыми и опаловой (?) вставками. Причем погребения №№ 3 и 9 сопровождалась, как и могила № 24 в Дружном, монетами Гордиана III (10, с. 92, 93, 98, табл. II, 13, 14). Осмотр трех серег, сохранившихся в фондах Бахчисарайского историко-архитектурного заповедника, позволил установить, что их щитки не золотые и не позолоченные, как сказано в публикации, а покрыты золотой фольгой. Фольга украшена рельефным орнаментом и крепилась к щитку с помощью двух гвоздиков.

Бусы. Гагатовая треугольная подвеска с подтесанными ребрами. Размеры 2,0 x 1,3 см (рис. 4, 4). Тип 41 (здесь и далее типология бус дана по Е. М. Алексеевой). Единственный аналогичный экземпляр, известный автору свода античных бус Северного Причерноморья, найден в могиле № 148 могильника Совхоз № 10, расположенного близ Севастополя. Это погребение, по данным Е. М. Алексеевой, датируется второй половиной III в. н. э. (24, с. 16, табл. 22, 30).

Янтарная короткоцилиндрическая бусина. Диаметр - 0,7 см (рис. 4, 3). Тип 7. Такие бусы распространяются во II-III вв. н. э. Большая их часть происходит из могильника Совхоз № 10, Херсонеса и Пантикапея (24, с. 22, 24, табл. 23, 2).

Две стеклянные оранжевые бочковидные бусины. Размеры 0,9 x 0,6 см и 0,8 x 0,6 см (рис. 4, 5). Тип 24. По мнению Е. М. Алексеевой характерны для I в. н. э. (24, с. 65, табл. 33, 6).

23 гагатовые ромбовидные бусины с подтесанными гранями и двумя параллельными каналами отверстий. Размеры, в среднем, 0,7 x 0,7 см (рис. 4, 2). Тип 37. Наивысшая точка распространения I-II вв. н. э., но есть и в III в. н. э. (24, с. 16, табл. 22, 30).

Все перечисленные выше бусы составляли ожерелье на шее погребенной.

Округлая гладкая бусина из египетского фаянса голубого цвета. Диаметр - 1,7 см (рис. 4, 11). Тип 3Г. Такие бусы известны с III-II вв. до н. э., большинство

комплексов, в которых они найдены, датируются I-II вв. н. э., отдельные экземпляры встречаются в погребениях III-IV вв. н. э. (25, с. 31).

Округлоребристая бусина из египетского фаянса голубого цвета. Тип 16 Г. Диаметр - 1,6 см (рис. 4, 12). Основная масса подобных бус датируется I-II вв. н. э., отдельные экземпляры I в. до н. э. и III-IV вв. н. э. (25, с. 34).

Стеклянная черная округлая поперечносжатая бусина. Диаметр - 1,5 см (рис. 4, 13). Тип 1. Большая часть аналогичных экземпляров происходит из комплексов II-III вв. н. э. (24, с. 62-63, табл. 33, 2).

Эти бусы найдены на правом предплечье погребенной. Возможно, они служили украшением рукава.

Еще пять бусин обнаружены у левой руки погребенной, с внутренней стороны. Не исключено, что они также украшали рукав. Среди них - две округлоребристые бусины из египетского фаянса голубого цвета. Диаметр - 1,7 см (рис. 4, 9). Тип 16 Г (25, с. 34). Округлая поперечносжатая бусина из черного на вид стекла, украшенная красными, желтыми и белыми пятнами. Диаметр - 1,8 см (рис. 4, 8). Тип 13. Все датированные комплексы с этими бусами относятся к I-IV вв. н. э. Особенно много их в погребениях позднеримского времени Херсонеса, Совхоза 10 и на Госпитальной улице в Керчи (25, с. 51, 57-58). Стеклянная черная округлая поперечносжатая бусина. Диаметр - 1,5 см (рис. 4, 7). Тип 1 (24, с. 62-63, табл. 33, 2). Стеклянная бусина с ребристой поверхностью темного цвета (рис. 4, 6). Тип 141. Такие бусы характерны для I-IV вв. н. э. (24, с. 62, 71, табл. 33, 46).

Бусы, обнаруженные в могиле № 24 в Дружном, исключая треугольную гатовую подвеску, обычны для Северного Причерноморья. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что единственный памятник, где найдены все без исключения перечисленные выше типы бус - это могильник Совхоз № 10. Дату бытования бус типа 24 следует повысить, по крайней мере, до середины III в. н. э. Для ожерелья использовались мелкие бусы, для украшения одежды подбирали крупные, примерно одинакового размера (диаметр 1,5-1,8 см), экземпляры.

Зеркало. Изготовлено из низкопробного серебра, круглое с прямоугольным ушком. Обратная сторона его украшена рельефным орнаментом, по краю - валиком, в центре - кругом, в который заключен крест. Диаметр зеркала - 4,2 см. Оно найдено разломанным на две части, однако порча, в данном случае, вряд ли была искусственной (рис. 4, 14).

Зеркала-подвески были широко распространены по всему сарматскому миру, а также на сопредельных территориях. Существует три классификации сарматских зеркал. А. М. Хазанов датировал зеркала с боковыми ушком и орнаментом или тамгообразным знаком на тыльной стороне (тип IX) II-III вв. н. э. (26, с. 65-67). М. П. Абрамова выделила три варианта зеркал с боковым ушком. По ее мнению, орнамент на зеркалах появляется с конца I в. н. э., но особенно характерен для II-III вв. (27, с. 129-131). В Поволжье и Приуралье зеркала с орнаментированной обратной стороной, по А. С. Скрипкину, зафиксированы с начала II в. н. э., но широко распространились во второй половине II - первой половине III в. н. э. (28, с. 48). Как видим, все три классификации согласуются между собой. Незначительные отличия в датировках, вероятно, объясняются региональными причинами.

Фибула с кольцом. И фибула, и кольцо изготовлены из серебра. Фибула лучковая подвижная двучленная с нижней тетивой. Ножка плоская, спинка у завязки круглая в сечении, у головки плоская. Размеры 6,5 x 2,9 см (рис. 4, 10). По классификации А. К. Амброза относится к группе 15, серии III, варианту 1. Да-

тируется II-III вв. н. э. (29, с. 52-53, табл. 9, 18). По мнению А. С. Скрипкина, в Поволжье такие фибулы распространяются во второй половине III в. н. э. Он подчеркивает, что этот вывод правомерен только для Нижнего Поволжья. Наиболее вероятная дата распространения двучленных подвязных лучковых фибул с расширенной ножкой в Крыму - III в. н. э. в целом (30, с. 108-109). Основным аргументом в пользу сужения даты для Нижнего Поволжья послужило отсутствие указанных фибул в одних погребениях с зеркалами с боковым ушком и наличие с зеркалами с центральной петелькой. В публикуемой могиле фибула найдена вместе с зеркалом с боковым ушком. На иглу фибулы было одето круглое в сечении кольцо диаметром 3,1 см.

Обычай надевать кольца на фибулы локальный, он зафиксирован только в центральном, юго-западном и южном Крыму. Появился этот обычай в позднескифское время (учитывая, что кольца надевались только на лучковые подвязные или, реже, "смычковые" фибулы, вероятно, не ранее II в. н. э.) и сохранялся в позднеримскую эпоху. В Неаполе на фибулы надевали и кольца, и браслеты (6, с. 90, табл. XXVIII, 3, 6). Фибула, продетая в бронзовое кольцо, по мнению И. И. Гушиной, характерна для Юго-Западного Крыма, что подтверждается ее находками в подбойных могилах №№ 15 и 20 могильника Бельбек III (16, с. 41, 53, 54, рис. VI, 19; VII, 16). В могильнике Скалистое III на фибулу надевали обычные и височные кольца (иногда по два) (18, с. 144, рис. 2, 27; 4, 32; 5, 12). В могиле № 34 могильника Харакс (Ай-Годорского) найдена бронзовая фибула с надетым на нее серебряным перстнем - печатью (1, с. 112, 129, рис. 4, 9, 11). В архиве Е. В. Веймарна, который хранится в Бахчисарайском историко-архитектурном заповеднике, находится "Альбом № 2 материалов раскопок могильника II-IV вв. "Инкерман 2". На фотографии из этого альбома ясно видно, что фибула из могил № 9 (35) Чернореченского могильника найдена вместе с надетым на нее кольцом (в публикации об этом не сказано).

Браслеты с сердоликами. Серебряные, пластинчатые, со щитками, укрепленными на шарнирах. Щитки представляют собой овальные медальоны, плакированные золотой фольгой, которая украшена рельефным орнаментом. В центре медальона в гнезде укреплен овальный сердолик. Диаметр недеформированного браслета 8,0 см, размер щитка 3,5 x 2,9 см, сердолика - 1,8 x 1,4 см (рис. 5, 4, 5).

Браслеты выполнены несомненно в том же стиле, что и золотые серьги. Однако, в отличие от серег, довольно широко распространенных в Северном Причерноморье, точная аналогия нашим браслетам известна только одна - это находка из могилы № 9 (35) Чернореченского могильника (10, с. 99, табл. XIII, 1). [В другой могиле в Дружном найден еще один подобный браслет] Браслеты из Дружного близки Чернореченским материалам по некоторым технологическим и стилистическим особенностям. Так, фольга крепилась к щиткам с помощью двух гвоздиков, тот же прием был применен при изготовлении всех Чернореченских серег и браслета. Фольга на одной из Чернореченских серег, которую удалось изучить в Бахчисарае КП 6112/245 / А-Д-983 [В фондах Бахчисарайского историко-архитектурного заповедника сохранились три серьги интересующего нас типа из Чернореченского могильника, но установить, в каких могилах они найдены, сейчас невозможно. Еще три серьги, а также браслет утрачены] орнаментирована точно так, как фольга на браслетах из Дружного: с внешней стороны рядом коротких линий, с внутренней - рельефными выступами. Возможно, все эти вещи представляют собой продукцию одной мастерской, чего не скажешь, например, несмотря на стилистическое сходство, об описанных выше золотых серьгах.

Некоторую близость с Друженскими браслетами обнаруживает браслет, найденный в могиле № 8 могильника Бельбек II. Он тоже серебряный, пластинчатый, со щитком на шарнирах (16, с. 42, 51, рис. III, 14). Щиток бельбекского экземпляра утрачен почти полностью, но на сохранившихся обломках нет никаких следов орнаментации.

Пластинчатый браслет со щитком на шарнирах найден в склепе на Госпитальной улице в Керчи (32, с. 123, рис. 28). Однако форма щитка и система орнаментации заметно отличают его от друженских экземпляров, что, вероятно, объясняется более поздней датой керченской находки (конец IV - первая четверть V в., по И. П. Засецкой) (33, с. 13, рис. 2, 45).

Браслет с незамкнутыми концами. Серебряный, круглый в сечении, его концы расширены и уплощены. Диаметр - 8,0 см (рис. 4, 15). Бронзовые, реже серебряные, браслеты этого типа встречаются по всему ареалу сарматской культуры, начиная с прохоровского времени. Во множестве они найдены в античных городах Северного Причерноморья (тип 7 херсонесской классификации) (4, с. 99; рис. 61, 17), в позднескифских, позднеримских и раннесредневековых могильниках Крыма. Круг аналогий для этого браслета столь широк, что нет смысла пытаться воспроизвести его в данной работе.

Следует отметить только находку такого же браслета в могиле № 9 (35) Чернореченского могильника (10, с. 99, табл. XIII, 6), которая уже неоднократно упоминалась в связи с находками вещей, аналогичных или близких обнаруженным в могиле № 24 в Дружном (монета Гордиана III, фибула с кольцом, браслет с сердоликом, серьги).

Нож. Этот предмет сохранился плохо. Многие его детали, особенно сделанные из органических материалов, зафиксированы *in situ* в процессе расчистки, но закрепить и извлечь из могилы их было невозможно. Поэтому описание ножа в значительной степени основано на полевых наблюдениях и содержит элементы реконструкции (рис. 3, 1, 2).

Боковые грани железного лезвия ножа параллельны. Рукоять имела сердцевину в виде железной пластинки, к которой с помощью железных заклепок крепилась деревянная часть рукояти. Сверху на нее надето навершие, состоящее из двух серебряных согнутых пластинок с вырезами. Аналогичные пластины надеты на нижнюю часть рукояти, в месте ее соединения с лезвием.

Нож был помещен в деревянный футляр, обтянутый красной тканью (именно футляр, а не ножны, так как предмет помещался в нем целиком, включая рукоять). Футляр сверху, внизу и посередине был окован тремя серебряными обоймами, причем верхняя и нижняя имели декоративные вырезы. Обоймы с помощью заклепок крепились к серебряной полосе, расположенной вдоль длинной стороны футляра. Полоса украшена рядом заклепок и заканчивалась петлей, которая служила, вероятно, для подвешивания ножа к поясу.

Учитывая небольшие размеры (ширина лезвия всего 1,0 см) и богатую декорировку ножа можно предположить, что он имел церемониальное назначение.

Аналогии этому предмету мне неизвестны.

Однако деревянные, окрашенные красной краской (в одном случае обтянутые красной кожей) и скрепленные поперечными металлическими полосками ножны - традиционны у сарматов. (34, с. 140-141, 144; 35, с. 10, 39, рис. 4, 1).

Серебряный предмет, обнаруженный под ножом. Он изготовлен из двух серебряных пластин, загнутых полукругом и вставленных одна в другую. В верхней части внешняя пластина раздваивается, оба ее конца загнуты в кольцо, также за-

гнута верхняя часть внутренней пластины. Сквозь загнутые концы обеих пластин пропущено круглое в сечении кольцо, которое, во-первых, намертво скрепляло обе пластины, во-вторых, вероятно, служило для подвешивания к поясу. Нижние части пластин загнуты в разные стороны, к ним прикреплены проволочные подвески. Потянув за нижний конец внутренней пластины, можно было вынуть ее из внешней, при этом верхние части пластин не разъединялись. Длина предмета (без подвесок) 12,9 см, диаметр - 0,7 см (рис. 3, 3).

Подобные бронзовые предметы, но без подвесок, найдены в могилах №№ 8, 19, 23 грунтового сарматского могильника у с. Холмское Одесской обл. (36, с. 13, 17, 19, 27, рис. 4, 16; 7, 4; 9, 5, там же указание на аналогичные находки из Задубнава). Авторы публикации датируют могильник II-III вв. н. э., В. И. Гроссу ограничивает время его существования II в. н. э. (37, с. 79-80). Бронзовые и серебряные изделия, аналогичные друженскому, происходят из подбойной могилы № 5 и грунтовой могилы № 10 могильника Бельбек II. Последняя находка была орнаментирована насечками и сопровождалась херсонесской монетой 240-250 гг. н. э. (16, с. 43, 52, 53, рис. IV, 23; V, 15). Другие аналогии обнаруживаем в сарматском погребении № 1 кургана № 2 Дивизийского могильника (Одесская обл.) (8, с. 3-4, рис. 3, 1) и в погребении II в. н. э. сарматского могильника Пашканы в Молдавии (37, с. 77-78, табл. 4, Б-61, рис. 23, 19). Трубочки из двух бронзовых пластинок найдены в двух склепах №№ 1, 11 и подбойной могиле № 56 (6, с. 29, 35, 67, табл. XXXVIII, 34-36) Восточного некрополя Неаполя. Два подобных изделия обнаружены в могильнике Скалистое III (18, с. 136, рис. 5, 14; 8, 95). Перечисленные предметы отличаются от публикуемого деталями, но стилистически и функционально несомненно близки ему. Ареал их охватывает Крым, Северо-Западное Причерноморье и Молдавию. Очень далеко от этих мест в кургане № 46 сарматского Ново-Никольского могильника на Верхнем Дону найдена полая трубочка из меди, верхняя часть которой украшена парой спиральных завитков, а нижняя завершается крючком (39, с. 113, 153, рис. 32, 20). Эта вещь датируется II в. н. э. и может рассматриваться как неполная аналогия (без внутренней трубочки) названным выше. Совершенно неожиданно похожие, но не совсем аналогичные предметы обнаруживаются на памятниках черняховской культуры, в частности, поселении Репнев II на Западном Буге, в слое, который В. Д. Баран датирует V в. н. э. (40, с. 118-119, 143, рис. 47, 2, там же аналогии из синхронных памятников Польши, Чехословакии, Германии).

По поводу назначения описанных предметов высказаны разные мнения. И. И. Гущина называла их амулетами, Э. А. Сымонович - игольниками, А. В. Гудкова и М. М. Фокеев - застежками-зажимами. Ни одно из этих объяснений не представляется верным. Амулетами они вряд ли служили, так как, во-первых, ни одна из них не содержала амулетов, во-вторых, ни у поздних скифов, ни у сармат, судя по археологическим находкам, не было амулетов, которые можно было бы в принципе заключить в этот предмет. Иглы в них также не находили, правда, в могиле № 1 Неаполя "игольник" и иголки лежали рядом. У сармат известны настоящие трубчатые игольники, несравненно лучше приспособленные для этой цели и неоднократно обнаруженные с иглами внутри (21, с. 54). Застежкой публикуемый предмет также служить не мог. Во-первых, согнутые пластины (или трубочки, как не совсем верно называют их обычно) полностью разъединить нельзя из-за кольца, соединяющего их в верхней части, что создает почти непреодолимые препятствия при попытке скрепить края одежды. Во-вторых, при таком использовании становится бессмысленной одна из проволочных подвесок, которая оказывает

ся скрытой под одеждой. В-третьих, наличие кольца и местоположение в могиле заставляют думать, что этот предмет был подвешен к поясу в паре с церемониальным ножом.

Таким образом, назначение нашего изделия остается неясным. Однако можно уверенно судить о том, что эти предметы являются принадлежностью исключительно женских погребений II-III вв. н. э. Поэтому почти во всех случаях их находят вместе с зеркалами-подвесками и лучковыми подвязными фибулами.

Датировка могилы № 24 могильника Дружное серединой III в. н. э., благодаря находкам монет, сомнений не вызывает.

Судя по приведенным выше аналогиям, все вещи, обнаруженные в могиле, использовались в данное время. Показательно, что А. И. Айбабин, скоррелировав находки из могилы № 9 (35) Чернореченского могильника, которая, как уже говорилось, наиболее близка по составу инвентаря могиле № 24 в Дружном, датировал ее второй половиной III в. н. э. (41, рис. 2). Это обстоятельство позволяет, с одной стороны, устранить возможное предположение о длительном использовании монет перед помещением их в могилу, а с другой - подтвердить справедливость датировок вещей, предложенных в предшествующих работах.

Конструктивные особенности могилы, погребальный обряд и весь круг аналогий для погребального инвентаря со всей очевидностью демонстрируют, что публикуемое захоронение принадлежало женщине-сарматке.

Погребение в могиле № 24 - самое богатое из раскопанных в Дружном. В этой связи можно говорить о сохранении старой сарматской традиции хоронить женщин, имеющих высокий социальный статус, с разнообразными дорогими, часто культовыми, вещами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. М о с б е р г Г. И. К изучению могильников римского времени из юго-западного Крыма // СА. 1946. VIII.
2. М о ш к о в а М. Г. Позднесарматская культура // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989.
3. М а с л е н н и к о в А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. М.: Наука, 1990.
4. З у б а р ь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н. э. Киев.: Наукова Думка, 1982.
5. Б о г д а н о в а Н. А. Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму // Труды ГИМ. Вып. 54. Археологические исследования на юге Восточной Европы, ч. II. М., 1982.
6. С ы м о н о в и ч Э. А. Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного могильника Неаполя скифского) Киев: Наукова Думка, 1983.
7. П у з д р о в с к и й А. Е. Новый участок Восточного некрополя Неаполя скифского // РА. 1992. № 2.
8. Г е й О. А. Погребальный обряд поздних скифов на Нижнем Днепре // СА. 1987. № 3.
9. В е й м а р н Е. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП УРСР. 1963. т. 13.
10. Б а б е н ч и к о в В. П. Черноріченський могильник // АП УРСР. 1963. т. 13.

11. Н и к и т и н а Г. Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М.: Наука, 1985.
12. М а с л е н н и к о в А. А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н. э. М.: Наука, 1981.
13. Д а ш е в с к а я О. Д. О подбойных могилах у поздних скифов // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984.
14. Х р а п у н о в І. М. До соціально-політичної характеристики пізньоскіфського царства // Археологія. 1992. 1.
15. С о к о л ь с к и й Н. И. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1971.
16. Г у щ и н а И. И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
17. К о с т е н к о В. И. Культ огня и коня в погребениях сарматского времени Междуречья Орели и Самары // Курганы степного Поднепровья. Днепропетровск, 1980.
18. Б о г д а н о в а Н. А., Г у щ и н а И. И., Л о б о д а И. И. Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму (I-III вв.) // СА. 1976. № 4.
19. Ф е д о р о в Г. Б. Позднесарматский могильник у с. Криничное // Древности Восточной Европы. М.: Наука, 1969.
20. А м б р о з А. К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1.
21. Б е з у г л о в С., З а х а р о в А. Богатое погребение позднеиримского времени близ Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 6. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1989.
22. Г у щ и н а И. И. Памятник позднесарматской культуры в Поднепровье // Труды ГИМ. Вып. 40. М., 1966.
23. С а в о в с ь к и й І. П. Нові сарматські поховання на Запоріжжі // Археологія. 1977. 23.
24. А л е к с е е в а Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12. М.: Наука, 1978.
25. А л е к с е е в а Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12. М.: Наука, 1975.
26. Х а з а н о в А. М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. 1963. № 4.
27. А б р а м о в а М. П. Зеркала горных районов Северного Кавказа в первые века нашей эры // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971.
28. С к р и п к и н А. С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984.
29. А м б р о з А. К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. Вып. Д 1-30. М.: Наука, 1966.
30. С к р и п к и н А. С. Фибулы Нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) // СА. 1977. № 2.
31. О р л о в К. К. Ай-Тодорский некрополь // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э. - VII в. н. э. Киев: Наукова Думка, 1987.
32. С п и ц ы н А. Вещи с инкрустацией из Керченских катакомб 1904 г. // ИАК. Вып. 17. СПб., 1905.

33. З а с е ц к а я И. П. Боспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников Восточно-европейских степей // КСИА. 1979. Вып. 158.

34. С и м о н е н к о А. В. Сарматские мечи и кинжалы на территории Северного Причерноморья // Вооружение скифов и сарматов. Киев: Наукова Думка, 1984.

35. С и м о н е н к о А. В., Л о б а й Б. И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э. Киев: Наукова Думка, 1991.

36. Г у д к о в а А. В., Ф о к е е в М. М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв. н. э. Киев: Наукова Думка, 1984.

37. Г р о с с у В. И. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев: Штиница, 1990.

38. С у б б о т и н Л. В., Д з и г о в с к и й А. Н. Сарматские древности Днестро-Дунайского междуречья. I-III. Киев, 1990 (Препринт).

39. М е д в е д е в А. П. Сарматы и лесостепь. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990.

40. Б а р а н В. Д. Черняхівська культура. За матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу. Київ: Наукова Думка, 1981.

41. А й б а б и н А. И. Хронология могильников Крыма позднееримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 1990. Вып. 1.

I. N. KHRAPUNOV
**THE GRAVE OF THE MID-3D CENTURY B. C.
FROM DRUZHNOE CEMETERY**

Summary

Druzhnoe Cemetery is situated in the Central part of the Crimea. The published burial is carried on in a shaft-chamber grave, the body is positioned on the back in a stretched way, the head oriented to the west (Fig. 1). Behind the head of the buried person there was a wooden box (Fig. 2), 3 silver Antonians of Troyan Decius (249-251), Gordianus III (238-244), Philip II (247-249) (Fig. 5, 1-3) and a bronze ring (Fig. 4, 1) were kept in it. On the cranium two gold ear-rings decorated with sard (Fig. 4, 16) were found, on the place of a neck - the necklace of beads (Fig. 4, 2-5). Probably, the beads were sewn on the right (Fig. 4, 11-13) and left (Fig. 4, 6-9) sleeves of the clothes. On the right forearm there was a silver mirror (Fig. 4, 14), on the left one - a silver brooch with a silver hoop pinned on it (Fig. 4, 10). Near both wrists there were silver bracelets with plates covered with gold foil and ornamented with sard (Fig. 5, 4, 5). One more silver bracelet was put on the right forearm (Fig. 4, 15). To the left of the hipbones there was an iron knife with a wooden handle with a silver top. It was placed in a red wooden case bound with silver (Fig. 3, 1, 2). Under the knife there was a silver thing of the unknown function (Fig. 3, 3).

Judging by the coins and the whole inventory this grave is dated back to the mid-3d century B.C. It belonged to a noble woman-Sarmatian.

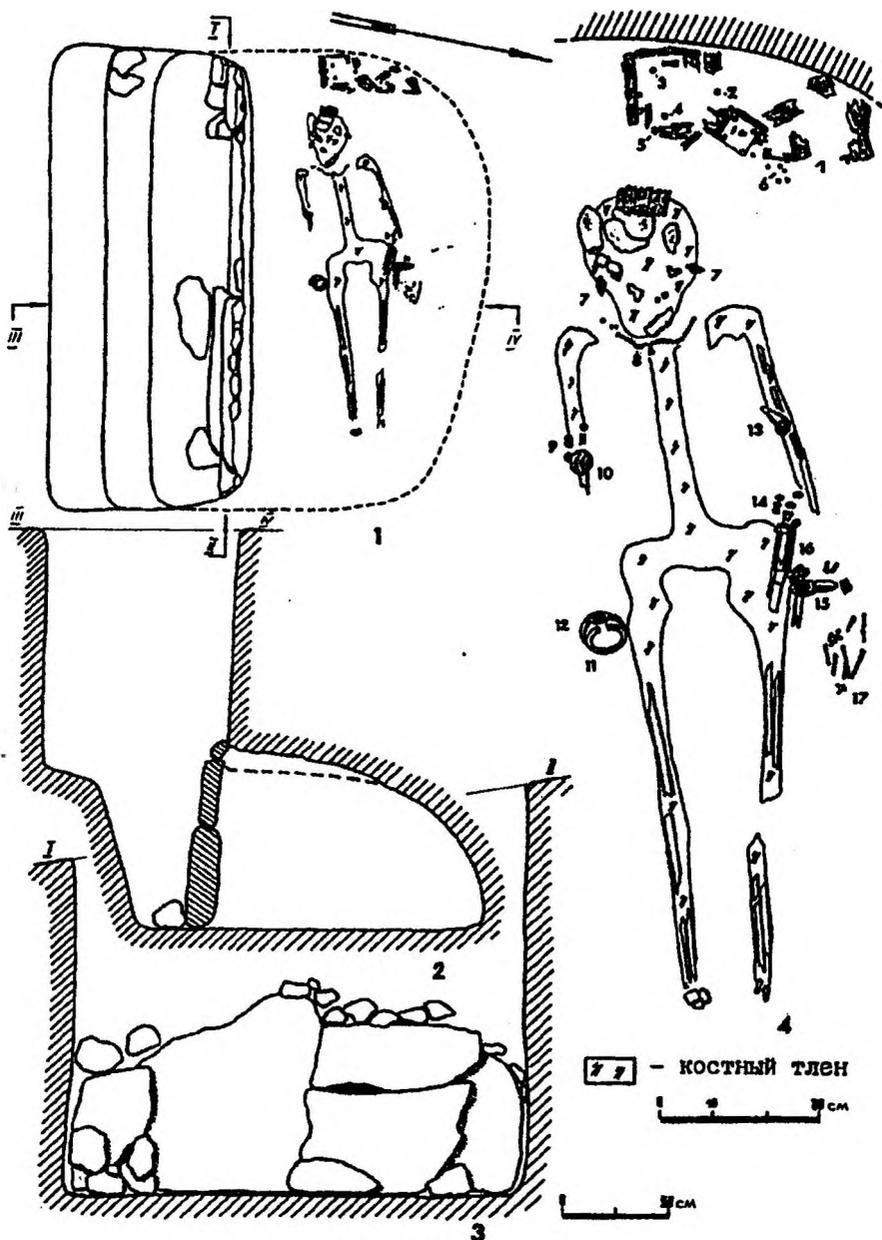

Рис. 1. 1 - план могилы № 24; 2, 3 - разрезы могилы; 4 - погребение в могиле № 24 (1 - обломки шкатулки, 2-4 - монеты, 5 - кольцо, 6 - костяные накладки, 7 - золотые серьги с сердолика-ми, 8 - ожерелье из бус, 9, 4-14 - бусы, 10 - зеркало, 11 - браслет, 12, 15 - браслеты с сердолика-ми, 13 - фибула с кольцом, 17 - куриные кости).

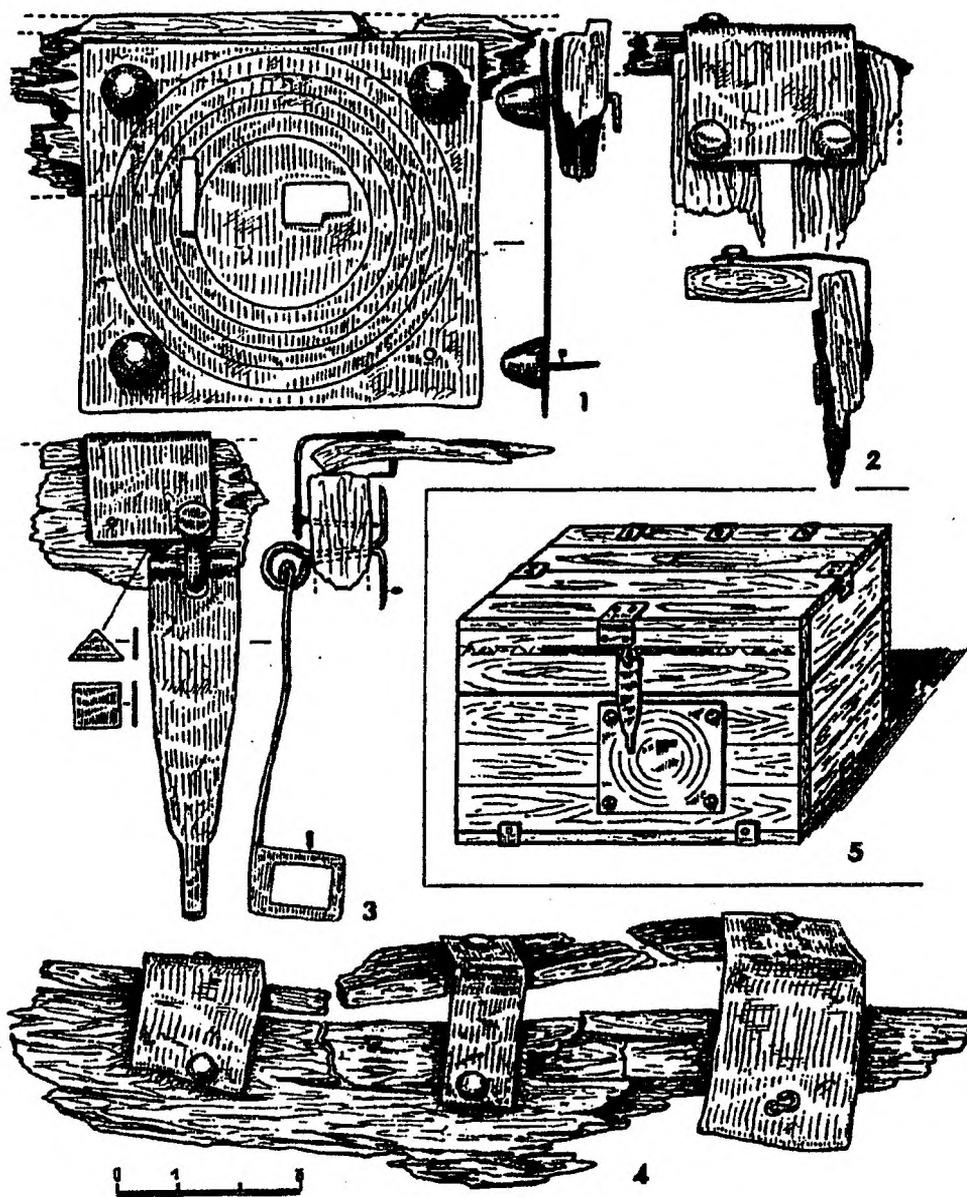

Рис. 2. 1- 4 - детали шкатулки; 5 - шкатулка (реконструкция С. А. Мульда).

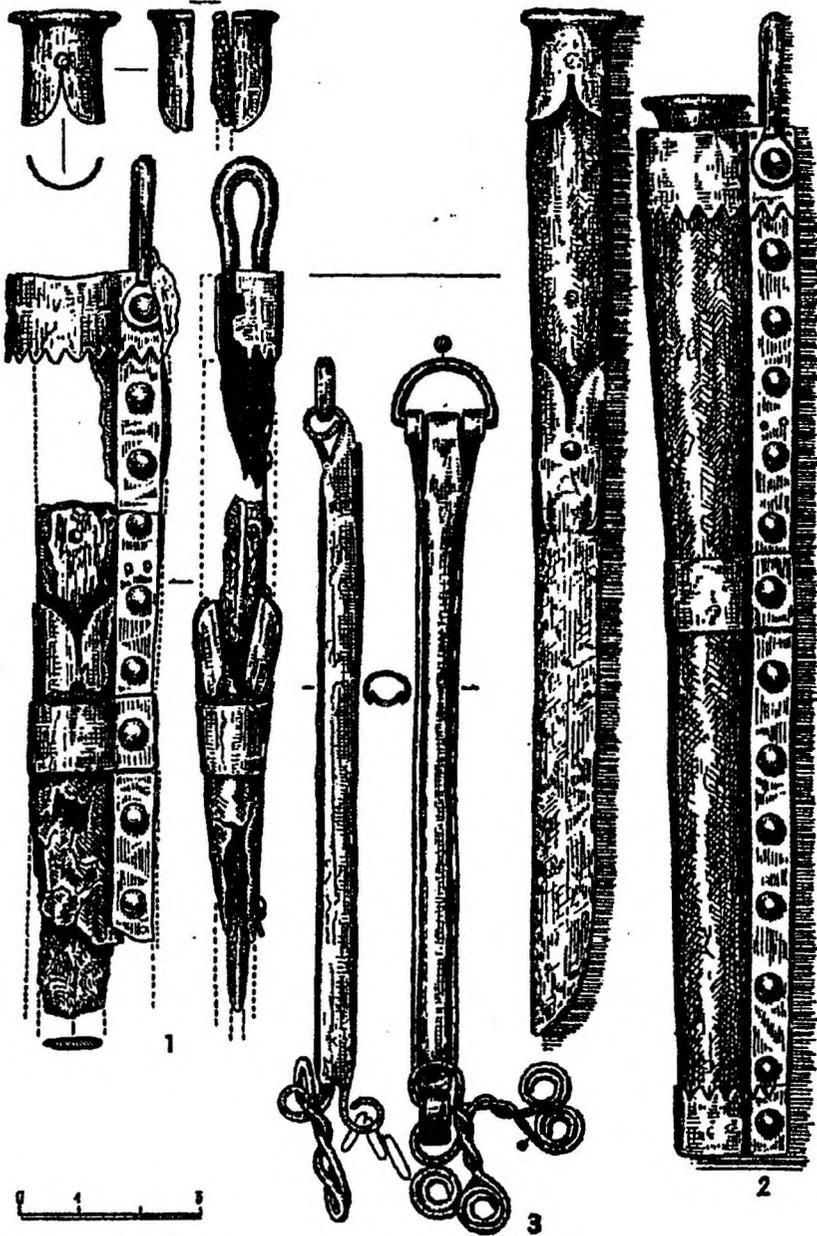

Рис. 3. 1 - фрагмент ножа; 2 - нож (реконструкция С. А. Мульда); 3 - серебряный предмет.

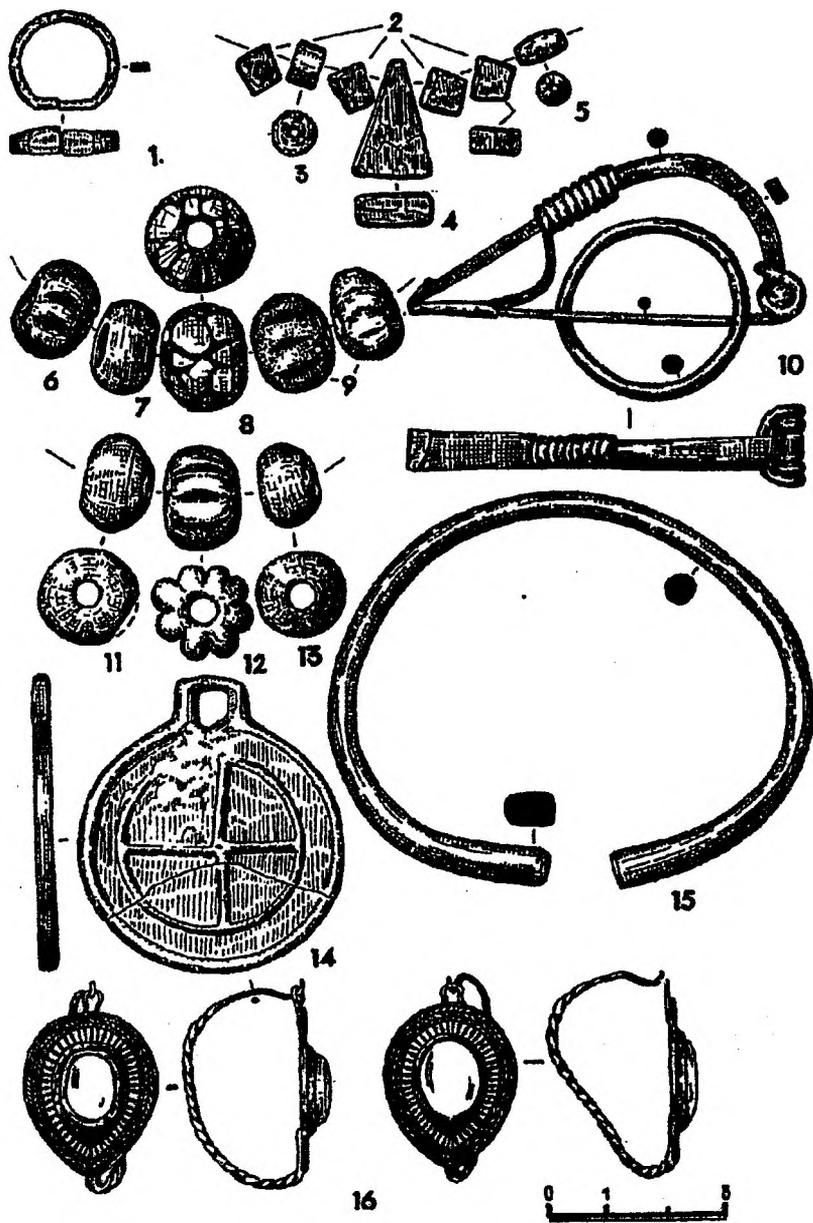

Рис. 4. 1 - бронзовое кольцо; 2-9, 11-13 - бусы; 10 - серебряная фибула с кольцом; 14 - серебряное зеркало; 15 - серебряный браслет; 16 - золотые серьги с сердоликами.

Рис. 5. 1-3 — серебряные монеты; 4, 5 — серебряные браслеты с сердолками.